

Чака — талантливый полководец народа зулу.

ЧАКА- ГЕРОЙ АФРИКИ

К 175-летию со дня рождения

А. ДАВИДСОН

БУРЖУАЗНЫЕ историки Запада нередко называют Африку «континентом без прошлого». Вторгшись на африканскую землю, завоеватели не только грабили ее природные богатства и обращали ее жителей в рабов, — они пытались еще и доказать свое «право» на разбой. А для того чтобы это право обосновать, историю Африки искажали. Истреблялось или фальсифицировалось все, что напоминало о самобытной культуре Африки, все, чем ее народы могли гордиться.

По всей Африке колонизаторы воздвигли памятники не только таким «строителям империй», как Родс, Леопольд, Китченер, Гордон, но и бесчисленным генерал-губернаторам колоний, да и просто удачливым авантюристам, сумевшим в период империалистического раздела Африки «закрепить»

пограничными колышками за своей державой лакомые куски «черного» континента.

Но нет пока на этом материке памятников подлинным героям Африки.

Нет памятника и Чаке.

И не только нет памятника... Почти в каждой книге по истории Африки, вышедшей из-под пера официальных историков Англии и других западных держав, можно прочесть, что Чака был тираном из тиранов.

А между тем положительная, прогрессивная роль, которую сыграл Чака в истории Африки, исключительно велика.

Чаку чтут прежде всего за то, что он перед лицом надвигавшейся опасности англо-бурского завоевания понял необходимость объединения разрозненных народов Южной Африки.

Чака сумел в течение сравнительно недолгой жизни объединить под своей властью множество племен южных банту. В 1816 году, после смерти отца, он стал вождем племени зулу, занимавшего небольшую часть современного Натала, провинции Южно-Африканской Республики. А к моменту смерти Чаки в 1828 году власть и влияние зулусов распространялись на всю территорию современного Натала, на половину нынешнего Трансвааля и Оранжевого Свободного государства, на большие районы Мозамбика и Восточной провинции Капской колонии.

Чака так организовал свой народ, что зулусы в Южной Африке стали пользоваться репутацией непобедимых. Всех взрослых мужчин он разделил на полки (по-зулуски — импи). Импи организовывались по возрастному принципу. Раз в два-три года собирали юношей, достигших совершеннолетия, и создавали из них новый военный отряд. Каждому такому импи выделялся район для поселения.

Была введена и новая военная техника: большие щиты, закрывающие все тело бойца от дротиков и стрел, и короткие копья с металлическим наконечником, предназначенные для рукопашного боя.

Чака располагал свои войска так, чтобы фланги выдвигались вперед и в ходе битвы охватывали противника. Позади расположения основных сил стоял очень мобильный отряд, который должен был в решающий момент завершить окружение врага, отрезать ему путь к отступлению.

Введенная Чакой структура военной организации стала в то же время и структурой управления страной. Все воины изымались из-под власти вождей племен и ставились под руководство военачальников (индуна), которые назначались Чакой. Вожди племен, таким образом, лишались вооруженной силы. В результате многочисленных военных походов Чаки происходило перемещение и смешение племен во всем Натале и сопредельных территориях. Это еще сильнее расширяло власть традиционных вождей и племенную систему в целом. Племенная раздробленность уступала место централизованной власти, опирающейся на военную силу.

Так закладывались основы зулусского государства...

В этом государстве был установлен строгий порядок. Английский путешественник Финн, побывавший у Чаки в 20-х годах прошлого века, писал: «Мы были поражены дисциплиной и порядком в стране». Сам Чака говорил, что в его государстве каждый может оставлять свои вещи, где ему заблагорассудится, — их никто не тронет.

В войнах, которые вел Чака, проливалось подчас много крови. Иначе и быть не могло. Войны

велись крупными силами и на больших территориях. Не случайно Чаку в западной литературе окрестили «африканским Наполеоном». Но, как это ни странно, те, кто в Наполеоне видит великого полководца, в Чаке усматривают лишь злодея, хотя Наполеон вел войны захватнические, а Чака объединял родственные друг другу народы и племена перед опасностью европейского порабощения.

Еще более несправедливо утверждение, будто «король-воин» был врагом европейской цивилизации. Ведь он намеревался даже послать в Англию два своих лучших полка, чтобы воины научились читать, писать, познакомились с европейской культурой и техникой и по возвращении смогли передать всему зулусскому народу приобретенные знания. Чака отправил послов к королю Георгу IV с предложением заключить договор о дружбе. Но английские власти не пустили их дальше городка Порт-Элизабет, расположенного на юго-востоке Капской колонии.

К сожалению, мы знаем о Чаке очень мало, намного меньше, чем хотелось бы. Письменности у зулусов не было. Лишь предания да записи нескольких европейских путешественников рисуют нам образ этого человека.

Историкам, в первую очередь африканским, предстоит громадная работа, прежде чем им удастся полностью восстановить историческую правду

о Чаке и его эпохе. Но уже сейчас передовая африканская общественность считает непреложной истиной, что Чака сыграл выдающуюся роль в формировании зулусского государства, естественное развитие которого было затем прервано европейской колонизацией.

В эпоху Чаки была создана великолепная зулусская армия, впоследствии многократно наносившая поражения бурам и англичанам. После англо-зулусской войны 1879 года Энгельс писал, что зулусы «сделали то, чего не может выполнить ни одно европейское войско. Вооруженные только копьями и дротиками, не имея огнестрельного оружия, они под градом пуль скорострельных ружей английской пехоты,— по общему признанию, первой в мире в сомкнутом строю,— доводили дело до штыкового боя, не раз расстраивали ее ряды и даже опрокидывали, несмотря на чрезвычайное неравенство в вооружении...»

Зулусское государство, начало которому было положено во времена Чаки, в течение многих десятилетий оказывало отчаянное сопротивление колонизаторам. Оно надолго задержало распространение англо-бурского господства в обширных районах Южной Африки.

Именно поэтому имя Чаки так высоко чтит сейчас передовая общественность африканских стран.

Западный Судан считался главным поставщиком «пушечного мяса» — солдат для батальонов колониальных стрелков французской армии. Под руководством французских инструкторов юноши из народа бамбара имели возможность обучаться лишь военному делу. Став независимым государством, бывшая колония Западный Судан восстановила свое славное историческое название — Мали. В городе Бамако, столице суверенной Республики Мали, создан технический колледж. Теперь юноши и девушки бамбара получили возможность приобретать технические знания, необходимые для мирного строительства. На снимке: В аудитории колледжа.

Фотохроника ГАСС

